

В округе нет свободных лавок, так что взять и арендовать их силой не выйдет. Пока ещё не наступила осень, я придумаю, как привести чайную палатку в порядок. В нашем районе полно патрульных, так что с ночёвкой проблем не будет.

Осенью часто льют дожди, а летние грозы обычно проходят быстро. Хозяин чайной палатки просто сворачивает вещи и убирает их в пустую комнату.

Однако сейчас в палатке продаётся всё больше разнообразных товаров, и убирать их становится всё сложнее. Осенние дожди не заканчиваются так быстро, как летние. К тому же, когда станет холоднее, навес из ткани, защищающий только от солнца, будет бесполезен. Это не похоже на чайные палатки у больших дорог, где навесы на самом деле представляют собой переоборудованные дома, которые хоть как-то защищают от ветра и дождя.

Вскоре люди заметили, что Линь Дань со своими людьми поливает чайную палатку водой.

Улица, на которой находилась палатка, не была особенно оживлённой, но здесь часто проходили люди по делам. Тот факт, что палатка была в хороших отношениях с семьёй Линь, не был секретом. Но чем же они успели так разозлить старшего сына Линь, что он... ну, поливать водой — это, конечно, не серьёзно, больше похоже на детскую шалость. Тем более что его младший брат стоит рядом, держа в руках большого кролика, и смотрит на это представление.

Линь Дань обернулся и нахмурился:

— В такую жару зачем ты держишь муфту? Что ты с ней делаешь?

Линь Ин не отпускал:

— Мне не жарко. Глупый кролик всегда убегает от меня, а теперь я его поймал и буду держать сколько захочу.

— Тебе не жарко, но муфте жарко, — Линь Дань настойчиво забрал муфту у Линь Иня, поставил её у своих ног и погладил по голове, чтобы успокоить.

Подошёл знакомый стражник и спросил:

— Старший господин, что вы делаете?

Судя по всему, кролик издавна казался огромным, а вблизи был ещё более упитанным. Одна его нога могла бы обеспечить два сытных обеда.

Муфта почувствовала недобрый взгляд и настороженно спряталась за спину Линь Даня.

— Просто провожу эксперимент, проверяю, насколько хорошо новая промасленная ткань защищает от воды.

Разве промасленная ткань может не защищать от воды? Разве богатые люди не используют зонтики из промасленной ткани или промасленной бумаги? Но использовать промасленную ткань для чайного навеса? Не слишком ли это дорого?

Стражник обошёл палатку и заметил, что весь навес был заменён на промасленную ткань, даже боковые занавески были сделаны из неё. Он начал подсчитывать в уме, сколько же это могло стоить. Он помнил, что самый дешёвый зонт из промасленной бумаги у мастера Мо

стоил больше одного ляна серебра.

Чайная палатка, даже если в ней продаётся больше товаров и дела идут хорошо, сколько она может заработать за месяц? В палатке всё было дёшево, и те, кто постоянно ходил по улицам, знали цены на материалы. Легко было подсчитать, насколько низкими были цены в палатке, и что прибыль была лишь за счёт тяжёлого труда.

Стражник, однако, был занят своими делами и не мог оставаться, чтобы наблюдать за происходящим, и вскоре ушёл.

Если бы Линь Дань знал, что думал стражник, он бы рассмеялся. Разве можно сравнивать бизнес с покупками обычных людей? Даже чайная палатка, если продаёт достаточно товаров, может торговаться с поставщиками, и себестоимость оказывается намного ниже ожидаемой.

Что касается промасленной ткани, зонтики из неё всегда были дорогими. Это связано с тем, что их изготовление — трудоёмкий процесс. Даже опытный мастер тратит десять-пятнадцать дней на создание одного зонта. И это без учёта времени, потраченного на роспись. Фактически, большая часть стоимости зонта приходится именно на его поверхность.

В их семье, например, старший дядя Линь любил сам писать и рисовать, а затем заказывал зонтики для всей семьи. Сколько стоили его картины? На рынке их цена была просто заоблачной. Но для семьи стоимость зонта была незначительной, и общие затраты не превышали нескольких лянов серебра.

Промасленная ткань, использованная для чайной палатки, была окрашена в самые простые цвета, без изысков. Раньше в области Учжоу не производили тунговое масло, и почти вся промасленная ткань и бумага ввозились из других областей, что делало их дорогими.

Но теперь они сами производили тунговое масло. Будучи крупнейшим неофициальным торговцем тунговым маслом в Учжоу, Линь Дань заявил, что масла у них в избытке, и сделать немного промасленной ткани — это пустяки!

Вскоре в Вэньчэне появилась ткацкая лавка, специализирующаяся на продаже промасленной ткани.

Промасленная ткань имела множество применений, но люди впервые узнали, что она может быть такой разнообразной. Это касалось не только окрашенных тканей, но и зонтиков. Наибольшей популярностью пользовались дождевики из промасленной ткани. Они были не очень удобны для повседневной носки, но в дождь они защищали лучше, чем традиционные накидки, и были более практичными. И что самое главное, их цена была вполне доступной.

Обычный дождевик стоил 400 вэней, а более качественные модели — 600 или 800 вэней. Самые дорогие не превышали одного гуаня.

Вэньчэн был богатым городом, и для многих семей такая цена не была проблемой. Даже обычные люди могли позволить себе дождевик за 400 вэней. В Вэньчэне купить ткань и сшить одежду стоило примерно столько же!

Ожидая, что бизнес будет приносить огромные прибыли, Линь Дань наконец включил сбережения старшего дяди Линь в бухгалтерию лавки. Говорили, что дядя собирается выдать Червячку карманные деньги, и это была немалая сумма. Ежедневные расходы на еду могли разорить обычную семью. Теперь Червячок становился всё более привередливым в еде, а жена дяди строго следила, чтобы он не переел. Если бы не чайная палатка, которая фактически

принадлежала их семье, его карманных денег точно бы не хватило. Расходы Червячка в академии были немалыми, и Линь Дань тайно помогал ему деньгами.

Когда чайная палатка прошла через все изменения и добралась до столицы, погода уже стала прохладной. Весь город погрузился в мрачную атмосферу.

Осенние казни, согласно законам династии Великая Шан, проводились редко. В случае амнистии — будь то молитвы за спасение от бедствий или празднование дня рождения императрицы — многие заключённые получали шанс начать новую жизнь. Однако существовали случаи, когда амнистия не распространялась, и казнь была неизбежной.

Император только что издал покаянный эдикт, и второго принца уже вели на казнь.

Он уже не был так безумен, как раньше. Даже находясь в тюрьме Министерства наказаний, его условия содержания были намного лучше, чем у других заключённых. По крайней мере, он находился в одиночной камере, которая была почти безупречно чистой. Его жёны и дети находились в соседней камере, и их первоначальные рыдания сменились полным безразличием.

Он думал, что будет бояться и злиться, но этого не произошло.

В этот день столица была окрашена в красный цвет. Зрителей было много, но вскоре пошёл сильный дождь, смывший кровь и другие следы на месте казни, оставив лишь давние следы.

Бывшая императрица бросилась в колодец в холодном дворце, но её вовремя спасли. Однако она полностью лишилась рассудка.

Семья Линь, казалось, оставалась в стороне от этих событий. Все они собрались в Маленькой усадьбе, наблюдая, как золотистое масло вытекает из пресса и попадает в заранее подготовленный чан.

Ху Гаоминь чуть не вылезли глаза от удивления, и наконец он произнёс:

— Масло?

Линь Хэчэн, недовольно щёлкая жареными семечками подсолнечника, не сказал ни слова, просто кивнул.

Второй дядя Линь не понимал, зачем Ху Гаоминь здесь оказался, ведь они были совершенно разными людьми, и потому говорил без особого уважения:

— Это просто детские забавы, маленький бизнес. В будущем это станет ещё одной закуской для нашего народа Великая Шан.

Ху Гаоминь чуть не выкатил глаза. Какой ещё маленький бизнес?! Это масло, растительное масло! Разве это можно назвать маленьким бизнесом или просто закуской? Однако теперь он кусал локти, ведь он отказался, когда Линь Дань предложил ему заняться выращиванием цветов. Если бы он знал, что речь шла о масле, он бы никогда не отказался!

На улицах столицы, где дул осенний ветер, начали продавать ароматные жареные семечки подсолнечника.

Болтун: Я нарисовал для тебя зонт.

Даньдань: Покажи.

Болтун: На.

Даньдань: Лиса держит яйцо во рту?

Болтун: Да, это мы с тобой!

Атмосфера в столице всегда отличается от других мест.

<http://bllate.org/book/17701/1652731>